

Рецензия

УДК 929.53

doi: 10.17223/19988613/94/25

О кыргызском князе Эренике замолвите слово... Рецензия на книгу: Козодой В.И. Князь сибирских кыргызов Эренок. Новосибирск: Дом Лира, 2023. 160 с.

Алексей Сергеевич Нилогов

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия, nilogov1981@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается монография доктора исторических наук Виктора Ивановича Козодоя, посвященная биографии лидера сибирских кыргызов XVII в. князя Эреника. В ней автор предпринял ребрендинг политико-этнической принадлежности кыргызского князя Алтысарского улуса XVII в. Эреника. Козодой вернул ему историческое именование в соответствии с бытованием в русских документах, но лишь отчасти. Благодаря широкой PR-кампании книга Козодоя вызвала большой общественный и научный интерес как в России, так и в Киргизии, тем не менее издание изобилует многочисленными ошибками и опечатками.

Ключевые слова: Козодой, Эренок, сибирские кыргызы, Бутанаев, хакасы, Кызласов, Российский государственный архив древних актов, князья, Сибирский приказ, Абдыкалыков

Для цитирования: Нилогов А.С. О кыргызском князе Эренике замолвите слово... Рецензия на книгу: Козодой В.И. Князь сибирских кыргызов Эренок. Новосибирск: Дом Лира, 2023. 160 с. // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 94. С. 211–214. doi: 10.17223/19988613/94/25

Book review

Put in a word about the Kyrgyz Prince Erenok... Review on the book: Kozodoy V. I. Prince of the Siberian Kyrgyz Erenok. Novosibirsk: Dom Lira LLC, 2023. 160 p.

Alexey S. Nilogov

Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russian Federation, nilogov1981@yandex.ru

Abstract. The review examines a monograph by Viktor Ivanovich Kozodoy, Doctor of Historical Sciences, dedicated to the biography of the leader of the Siberian Kyrgyz of the XVII century, Prince Erenok. In this work, the author undertook a rebranding of the political and ethnic identity of the Kyrgyz prince of Altysarsky ulus of the XVII century, Erenok. Kozodoy returned him the historical name in accordance with the existence in Russian documents. However, it is incorrect for the author to use the term "prince" as the title of Erenok, because in Russian documents he is called "princeling", that is, in the status of the leader of a foreign tribe, the elder of the clan, a representative of the ancestral nobility mainly among the indigenous peoples of Siberia and the Far East. Kozodoy does not agree with the Khakass ethnographer V. Ya. Butanaev, who called Erenok the "great Khakass prince", since the term "Khakass" appeared only in the 1920s as a generalizing ethnonym for various foreign subethnoi of the Minusinsk basin.

The novelty of the monograph can be attributed to the fact that for the first time a separate biographical study is devoted to the Kyrgyz Prince Erenok. The source-based merits of Kozodoy should include actualization in scientific circulation, for instance, the first mention of the name of Erenok in Russian documents for 1660, which historians have not paid attention to so far. However, for the rest, both historiography and source studies about Erenok are well known from previous publications. Apparently, the author did not carry out a full-fledged source revision of the entire historiography about Erenok. This work involves an appeal to historical primary sources, in particular, to the cases of the Siberian Order (fund No. 214) of the Russian State Archive of Ancient Acts. Thanks to an extensive PR campaign, Kozodoy's book has aroused great public and scientific interest both in Russia and Kyrgyzstan. Nevertheless, the publication is replete with numerous errors and typos, which indicate poor-quality scientific review during the preparation of the monograph.

Keywords: Kozodoy, Erenok, Siberian Kyrgyz, Butanaev, Khakasy, Kyzlasov, Russian state archive of ancient acts, princeling, Siberian order, Abdykalykov

For citation: Nilogov, A.S. (2025) Put in a word about the Kyrgyz Prince Erenok... Review on the book: Kozodoy V.I. Prince of the Siberian Kyrgyz Erenok. Novosibirsk: Dom Lira LLC, 2023. 160 p. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 94. pp. 211–214. doi: 10.17223/19988613/94/25

В своей монографии доктор исторических наук В.И. Козодой попытался осуществить ребрендинг политико-этнической принадлежности кыргызского князя Алтысарского улуса XVII в. Эренека (середина 1630-х гг. – 1687), вернув ему историческое именование согласно бытованию в русских документах. Козодой не согласен с хакасским этнографом В.Я. Бутанавым, который называл Эренека «великим хакасским князем» [1. С. 14], так как термин «хакасы» появился лишь в 1920-е гг. как генерализирующий этноним для разных инородческих субэтносов Минусинской котловины [2]. Интерпретируя деятельность Эренека в контексте цивилизации сибирских кыргызов, Козодой пишет: «Ситуация на сегодняшний момент сложилась так, что, с одной стороны, изучению биографии Эренека не уделялось должного внимания, с другой стороны, наблюдаем явные попытки вычеркнуть его имя из истории кыргызского народа и записать исключительно в историю хакасов. С чем, как уже говорилось, согласиться никак нельзя. Для восполнения названных пробелов в изучении биографии кыргызского князя Эренека и велась данная работа» [1. С. 16]. Термин «Кыргызская земля» («Киргизская земля») использовался русскими властями в XVII в., а это, по словам Козодой, «лишь подтверждает, что власти воспринимали местное население именно как кыргызов, а не каким-либо другим народом, например хакасами, как это пытаются представить некоторые специалисты» [1. С. 55].

Однако недоумение вызывает использование автором термина «князь» в качестве титула Эренека, тогда как в русских документах его называют «князцом», т.е. в уменьшительном и отчасти пренебрежительном (дискриминирующем) статусе вождя инородческого племени, старейшины рода, представителя родовой знати преимущественно у коренных народов Сибири и Дальнего Востока (также встречается форма «князёк» по отношению к предкам Эренека). В письме Еренака красноярскому воеводе использовано слово «князь» (в переводе на русский язык): «Я де князь кыргызской, Ереняк <...>» [3. С. 141]. Нам не совсем понятно и то, почему автор избирает такую редкую форму имени, как «Эренок», отмечая, что «в российских архивных документах XVII в. использовалось почти полтора десятка транскрипций его имени» [1. С. 18], причём ссылку на форму «Эренок» нигде не даёт. Нам же известны такие формы его имени: Еренак, Еранак, Ереначка, Ереняк, Еряняк, Ернак, Яраначка, Яренка, Яреняк (отчество – Ишеев / Ишиев) [4. С. 520].

К источниковедческим заслугам автора стоит отнести актуализацию в научном обороте, по-видимому, первого упоминания имени Эренека в русских документах за 1660 г. Ранее первое упоминание об Эренике относилось к 1665 г. По мнению Козодой, «за эти пять лет произошло множество важных для героя книги событий, без осмысления которых невозможно будет понять ход всей дальнейшей истории» [1. С. 91]. Конечно, Козодой не является первооткрывателем этого факта, так как еще в 1996 г. в «Материалах по истории русско-монгольских отношений. 1654–1685 гг.», составленных Г.И. Слесарчуком, опубликован «Статейный список посольства томского сына боярского С. Грече-

нина к Алтын-хану Лубсану» за 1659–1660 гг., в котором в самом конце и упомянут «князец Ернак Ишеев» [4. С. 66]. Кстати, оригинал этого документа хранится в Российском государственном архиве древних актов (Ф. Сибирский приказ. Стб. 614. Л. 12–35), однако Козодой даёт ссылку на копию XVIII в., с которой он познакомился в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (Ф. 21 (Портфели Миллера). Оп. 4. Кн. 19. Л. № 59. Л. 125 об.–140), о чем и сообщил в сноске [1. С. 90]. Однако ссылка на копию XVIII в. была приведена еще в издании 1996 г., поэтому никакого источниковедческого первенства Козодой в этом нет.

Не совсем понятно, была ли вообще проведена полноценная источниковедческая ревизия всей историографии об Эренике, которой пользовался автор. Такая работа предполагает обращение к историческим первоисточникам, в частности к делам Сибирского приказа (фонд № 214 РГАДА). Одно дело – компилировать новую биографию исторического деятеля из уже опубликованных материалов, совсем другое – сверяться с архивными документами, чтобы лично провести сверку фактов. Вероятно, Козодой не верифицировал каждый цитируемый источник с архивным оригиналом, однако ему удалось обнаружить ряд ошибок в историографии предшественников. Так, восстановлена хронология событий, связанных с Эреником, за 1667 г.: «Таким образом, установлена важная для нас последовательность событий, что даёт понимание далее случившемуся. При этом в мае 1667 г. был организован поход на Красноярск, а уже в июне пленен разгромленный Алтын-хан, а не наоборот, как утверждает в своей работе Л. Кызласов» [1. С. 108]. Также, по словам Козодой, историк С.В. Бахрушин указал, что Эреник дважды подходил к Красноярску в 1678 г., однако эти события происходили в июле и сентябре 1679 г. [1. С. 129]. Особенно нас заинтересовала информация из Исторического архива Омской области, в котором автор изучил фонд краеведа Г.Е. Катанаева, выяснив, что в начале XVIII в. «все они [кыргызы] постепенно были выселены в малодоступные теснины Джунгарского Алтау и Тянь-Шаня, где они и днесь обитают большею частью в качестве русских подданных под именем дико-каменных или черных кыргызов» [1. С. 145–146]. Тем не менее Козодой признается, что никакими документами о судьбе переселившихся потомков Эренека на Тянь-Шань он не располагает.

Проблему установления точной даты рождения Эренека автор объясняет следующим образом: «Дело в том, что из-за отсутствия документов мы не можем назвать точную дату рождения Эренека. Судя по всему, родился он в середине тридцатых годов, если исходить из того, что в самом конце пятидесятых годов XVII в. он уже был князем» [1. С. 71]. Хотелось бы уточнить у автора, о каких именно документах может идти речь, если у кыргызов в XVII в. никакой собственной письменности не существовало, за исключением монгольской? Неужели Козодой намекает на какие-то метрические книги или иные регистры (в Европе и России в них фиксировались факты крещений), пытаясь обосновать отсутствие точной даты рождения Эренека?.. Удивительным для нас оказалась

неполнота информации о дате смерти Эренека: назван лишь 1687 год, хотя из источников известно, что он погиб в сентябре 1687 г. около Телецкого озера [5. С. 104]. Учитывая, что автору приходилось по крупницам собирать информацию об этом алтысарском князе, игнорирование даты гибели, на наш взгляд, недопустимо.

Несмотря на актуализацию некоторых фактов биографии Эренека, в монографии имеются ошибки и опечатки, на которые стоит обратить внимание. Так, например:

1) китайский историк Сыма Цянь записан как «Сама Цань» [1. С. 27];

2) белые калмыки записаны как «беглые» [1. С. 58];

3) хакасский археолог и историк Л.Р. Кызласов записан как «А. Казласов» [1. С. 108];

4) родной брат Эренека Иван Айткан записан как «Иван Айтан» [1. С. 99, 100, 116], причем в другом месте его имя употреблено верно [1. С. 126]; от Айткана происходят казаки Айткановы, основавшие станицу Форпост (ныне Солёноозёрное);

5) князец Шанды (Шандык) записан как «Шандын» [1. С. 129], хотя далее по тексту его имя употреблено правильно, но, правда, без окончания при склонении [1. С. 131];

6) фамилия пешего казака Прокофия Шошина, который ранил Эренека в бою, записана как «Шошип», а ведь Шошины – известная старожильческая фамилия в Сибири [1. С. 130];

7) цитируя книгу И.И. Тыжнова, Козодой езерских князей ошибочно записал как едерских, а боярского сына Греченинова – Гречаниновым [1. С. 134];

8) река Уйбат записана как «Уйбан» [1. С. 135];

9) имя собственное Кубага Кашка записано ошибочно как «Кубачага Кашна» [1. С. 140];

10) в письме Эренека к русскому царю, которое автор позаимствовал из книги А. Абдыкалыкова, вместо правильного словосочетания «ведает Москву» ошибочно записано «выдает Москву» [1. С. 140].

Кроме этого, нами выявлены небрежное отношение к оформлению списка литературы, ошибки в названии архивов и другие грамматические ошибки. Автор также целенаправленно избегает употребления отчества в инициалах ученых, хотя для себя везде делает исключение. Наша отдельная претензия – к оформлению сносок, которые – то ли изначально, то ли при верстке – не были упорядочены единообразно, в результате чего солидный объем монографии занимают повторяющиеся названия цитируемых книг, нередко записанные с ошибками. Например:

1) название Национального архива Республики Хакасия употреблено с ошибками: «Национальный архив республики Хакасии» [1. С. 14, 151];

2) название Санкт-Петербургского филиала Архива РАН употреблено ошибочно: «Санкт-Петербургский филиал Академии наук РАН» [1. С. 151];

3) использование советской аббревиатуры для Российского государственного архива древних актов (РГАДА) – ЦГАДА [1. С. 111];

4) Исторический архив Омской области назван то государственным архивом Омской области, то Госу-

дарственным историческим архивом Омской области (ГИАОО) [1. С. 145, 146];

5) использовано разговорное и даже вульгарное слово «поймать» [1. С. 42];

6) вместо формы множественного числа ошибочно употреблена форма единственного числа (фрагмент предложения: «подданные которого был кыштымами у сибирских кыргызов») [1. С. 42];

7) в местоимении «какая-либо» пропущен дефис (фрагмент предложения: «Он понял, что надеяться на какую либо преданность») [1. С. 57];

8) в наречии «по-кыргызски» отсутствует дефис (фрагмент предложения: «материл их по кыргызски») [1. С. 103];

9) неправильное склонение слова «отряды» – вместо правильной формы «отрядах» ошибочно указана форма «отрядов» (фрагмент предложения: «получил информацию о выдвинутых против него отрядов») [1. С. 133];

10) инверсия при использовании вводного словосочетания «к сожалению» (фрагмент предложения: «Но слухи, к сожалению воевод, не оправдались») [1. С. 124];

11) использование частицы «не» вместо правильной усилительной формы «ни» (фрагмент предложения: «от кого бы они не исходили») [1. С. 94];

12) отсутствие склонения имени собственного, которое к тому же записано ошибочно: «Кубачага Кашна» вместо правильного «Кубагой Кашкой» (фрагмент предложения: «Послы Эренека во главе с Кубачага Кашна были») [1. С. 140];

13) отсутствие обособления запятой после вводного слова «видимо» (предложение: «Но затем отряд вновь собрался – видимо это был один из тактических приемов Эренека») [1. С. 132];

14) пропуск буквы в союзе «как» (фрагмент предложения: «которому, ак уже говорилось») [1. С. 85];

15) в справке об авторе название Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова НАН Казахстана написано со строчной буквы, в названии Института истории и социально-политических исследований (общественная организация) также допущена небрежность: пропущен знак дефиса в слове «социальнополитических», а также в слове «организационноуправленческие» [1. С. 158];

16) в сносках и списке литературы при цитировании избранных работ по истории Сибири С.В. Бахрушина нет уточнения, что автором используется именно вторая часть III тома, содержащая главу про енисейских киргизов XVII в., при этом у Козодоя везде указан еще не наступивший XXII век [1. С. 107];

17) обсуждая события 1667 г., автор ошибочно делает ссылку на «Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607–1636 гг.» (М., 1959), хотя на самом деле имеются в виду «Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1654–1685 гг.» (М., 1996) [1. С. 108].

Благодаря удачно проведенной PR-кампании книга В.И. Козодоя вызвала большой общественный и научный интерес в Киргизии и России, породив вал одобрительных и критических отзывов в социальных сетях. Актуализация имени Эренека в массовом историче-

ском сознании считаем достоинством монографии, тем более что автор замыслил продолжение в виде исследования о двухтысячелетней кыргызской цивилизации. Эффект популярности монографии Козодоя в Кыргызстане мы объясняем потребностью в восстановлении этноисторической справедливости, с одной стороны, и этномифологическом реваншизме – с другой. Это одновременно и поиск своей этнической идентичности (самобытности), и осознание вины за потерянную историю предков. К положительным сторонам также

следует отнести научно-популярный стиль изложения, избранный автором для увеличения читательской аудитории: книга издана на русском и киргизском языках, общий тираж составил 10 тысяч экземпляров.

Несмотря на то, что у монографии есть научный редактор (доктор исторических наук В.А. Демидов) и два рецензента (кандидат исторических наук Т.А. Акеров и кандидат политических наук А.И. Степанов), это не убергло ее от ошибок и опечаток, которые должны быть исправлены во втором издании.

Список источников

1. Козодой В.И. Князь сибирских кыргызов Эренек. Новосибирск : Дом Лира, 2023. 160 с.
2. Бутанаев В.Я. Сказание о великом хакасском князе Еренаке. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2006. 154 с.
3. Абдыкалыков А., Бутанаев В.Я. Материалы по истории Хакасии XVII – начала XVIII вв. Абакан : Хакасия, 1995. 249 с.
4. Русско-монгольские отношения. 1654–1685 : сб. документов / сост. Г.И. Слесарчук. М. : Вост. лит. РАН, 1996. 559 с.
5. Абдыкалыков А. Енисейские киргизы в XVII веке. Фрунзе : Илим, 1968. 140 с.

References

1. Kozodoy, V.I. (2023) *Knyaz' sibirskikh kyrgyzov Erenek* [Prince Erenek of the Siberian Kyrgyz]. Novosibirsk: DOM LIRA.
2. Butanaev, V.Ya. (2006) *Skazanie o velikom khakasskom knyaze Erenake* [The legend of the great Khakass Prince Yerenak]. Abakan: KhSU.
3. Abdykalykov, A. & Butanaev, V.Ya. (1995) *Materialy po istorii Khakasii XVII – nachala XVIII vv.* [Materials on the history of Khakassia of the 17th – early 18th centuries]. Abakan: Khakasiya.
4. Slesarchuk, G.I. (ed.) (1996) *Russko-mongol'skie otnosheniya. 1654–1685: sb. dokumentov* [Russian-Mongolian relations. 1654–1685. Collected documents]. Moscow: Vostochnaya literatura.
5. Abdykalykov, A. (1968) *Eniseyskie kirgizy v XVII veke* [The Yenisei Kirghiz in the 17th century]. Frunze: Ilim.

Сведения об авторе:

Нилогов Александр Сергеевич – кандидат философских наук, заведующий лабораторией генеалогических исследований ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории» (Абакан, Россия). E-mail: nilogov1981@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Nilogov Aleksandr S. – Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Genealogical Research Laboratory, Khakass Research Institute of Language, Literature and History (Abakan, Russian Federation). E-mail: nilogov1981@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.08.2024; принята к публикации 01.04.2025

The article was submitted 23.08.2024; accepted for publication 01.04.2025